

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.59.95.019

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Динар Минзеферович Фарахиев,
Управление экономической безопасности и противодействия коррупции
МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,
dfarakhiev@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию уголовно-правовых аспектов разграничения провокации взятки и иных составов взяточничества.

Материалы и методы: материалами исследования послужили доктринальные источники, посвященные разграничению провокационных действий и иных составов взяточничества, а также статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации. Основными источниками послужили материалы правоприменительной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291 и 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В процессе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания; применялся структурно-логический метод, а также метод уголовно-правового и сравнительного анализа.

Результаты исследования: в процессе исследования были проанализированы проблемные аспекты разграничения провокации взятки и оконченного состава получения взятки, покушения на дачу взятки и коммерческого подкупа. На основании изученных материалов правоприменительной практики по исследуемым составам взяточничества подтверждается сложность разграничения провокации и оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», а также деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Обсуждение и заключение: сформулированы выводы о разграничении провокации взятки и смежных составов взяточничества: оконченного состава получения взятки, покушения на дачу взятки и оконченного состава провокации. Автор предлагает внести изменения в диспозицию ст. 304 УК РФ.

Ключевые слова: должностные лица; органы власти; уголовно-правовые аспекты; преступления коррупционной направленности; получение и дача взятки; провокация взятки; разграничение

© Фарахиев Д.М., 2023

Для цитирования: Фарахиев Д.М. Актуальные вопросы разграничения провокации взятки и смежных составов преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 146 – 154. DOI: 10.37973/KUI.2023.59.95.019

Scientific article

UDC 343

DOI: 10.37973/KUI.2023.59.95.019

TOPICAL ISSUES OF DISTINGUISHING THE PROVOCATION OF A BRIBE
FROM RELATED OFFENSES

Dinar Minzeferovich Farahiev,
the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs
for the Republic of Tatarstan, Kazan', Russia,
dfarakhiev@mail.ru

Abstract

Introduction: this study covers criminal law aspects of distinguishing the provocation of a bribe from other elements of bribery.

Materials and Methods: the basic research for this issue were doctrinal sources dealing with the distinction between provocative actions and other elements of bribery and other corpus delicti of bribery as well as statistical data on crime in Russia. The main materials of this study were the materials of law enforcement practice on crimes under Art. 290, 291 and 304 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the process of research, general scientific and particular scientific methods of cognition were used; the structural-logical method was used, as well as the method of criminal law and comparative analysis.

Results: the author analyzed areas of concern in distinguishing the provocation of a bribe from the completed composition of taking a bribe, attempted bribery and commercial bribery. On the basis of the material reviewed the author confirms the difficulty of distinguishing between provocation and investigative work “investigating experiment” as well as the acts which is provided by Articles of the Special Section of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the author formulated conclusions regarding the distinction between the provocation of a bribe from related elements of bribery: the completed composition of taking a bribe, the attempted bribery and the completed composition of provocation. In conclusion, he proposes to amend the disposition of Art. 304 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: officials; government; criminal law aspects; corruption-related crimes; receiving and giving bribes; provocation of a bribe; delimitation

© Farahiev D.M., 2023

For citation: Farahiev D.M. Topical Issues of Distinguishing the Provocation of a Bribe from Related Offenses. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(1): 146 – 154. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.59.95.019

Введение

Согласно официальным статистическим данным МВД России, за последние пять лет доля преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности составляет около 1,5-2%. Следует отметить, что число коррупционных преступлений, в частности взяточничества, за последние пять лет увеличилось на 15%. Статистические данные о взяточничестве подтверждают общественную опасность исследуемой категории преступлений на территории Российской Федерации. В свою очередь, Республика Татарстан стабильно входит в топ-5 регионов по

количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ: в 2021 году в Республике Татарстан было зарегистрировано 169 преступлений исследуемой категории; в период с января по сентябрь 2022 года – 185 преступлений (прирост + 12,1%)¹. В 2021 году в Республике Татарстан было зарегистрировано 197 преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ²; в период с января по сентябрь 2022 года – 323 преступления³.

Согласно данным судебной статистики, с 2011 по 2015 год на территории России к уголовной ответственности за совершение преступления,

¹ Показатели преступности в России. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения 01.11.2022).

² Самый высокий показатель дачи взятки среди всех регионов России за январь – декабрь 2021 года.

³ Самый высокий показатель дачи взятки среди всех регионов России за январь – сентябрь 2022 года.

предусмотренного ст. 304 УК РФ, было привлечено пять человек; за 2016 – 2021 гг. – ни одного¹. Однако следует отметить, что сотрудники оперативных подразделений в своей деятельности часто сталкиваются с гранью провокации и законности в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Провокация взятки представляет собой попытку передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой ст. 200⁵ УК РФ, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа².

Вне зависимости от того, что провокационные действия являются актуальным направлением исследования, в отечественных судах до сих пор не выработан устойчивый подход к уголовно-правовой оценке действий провокатора и спровоцированного (должностного) лица. Как указывает Ю.П. Попова, цель провокатора заключается в получении сведений для использования их в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу [1, с. 31]. По нашему мнению, Ю.П. Попова в неполном объеме раскрывает цель провокатора, поскольку получение сведений для использования их в дальнейшем должно сопровождаться искусственным созданием доказательств. Взяткополучатель не осведомлен о намерениях провокатора и соглашается получить незаконное вознаграждение.

В то же время проводимые исследования по проблеме провокации взятки не смогли четко разграничить провокацию взятки и получение и дачу взятки, а также иных смежных составов. В юриспруденции доминирует позиция, согласно которой провокационные действия зачастую охватываются действиями, связанными с подстрекательством, со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Обзор литературы

В своих исследованиях В.П. Котин приходит к выводу, согласно которому законодательное закрепление провокации взятки представляется

весьма сомнительным. По мнению автора, использование словосочетания «без его согласия» затрудняет процесс доказывания по уголовным делам о взяточничестве, в том числе при производстве оперативного эксперимента. Автор считает, что создание искусственных доказательств не является провокацией и это следует квалифицировать как ложный донос [2, с. 84], что, по нашему мнению, является неверной квалификацией содеянного.

Мы согласны с мнением А. Эстрина, который считает, что получение взятки имеет место вне зависимости от провокации со стороны других лиц, поскольку должностные лица должны нести ответственность за преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ [3, с. 45], в силу допущения криминальных коррупционных проявлений.

По мнению А.М. Пинаева, действия провокатора должны квалифицироваться по ст. 304 и 285 УК РФ [4, с. 21-22], что не является оправданным, поскольку провокатором не всегда выступает должностное лицо.

В своих исследованиях Е.В. Фоменко пишет, что формирование доказательственной базы и желаемого результата по уголовным делам придает провокации определенную направленность [5, с. 79]. Содержание поведения провокатора обуславливается тем, что он активно оказывает влияние на должностное лицо, направляет его деятельность на совершение преступлений коррупционной направленности [6, с. 40].

Мы разделяем точку зрения В.В. Демидова, который утверждал, что в случаях когда попытка передачи предмета взятки удалась, действия должностного лица следует квалифицировать как покушение на получение взятки или оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, в силу криминальных коррупционных ориентиров [7, с. 191]. На наш взгляд, сторонников исследуемой позиции больше, чем противников, так как она соответствует основам уголовно-правовой теории.

Большая часть ученых, занимающихся вопросом уголовной ответственности за служебные преступления, редко обсуждали полную или частичную передачу предмета взятки при провокации [8 – 10], однако, по мнению Верховного Суда Российской Федерации: «Преступление, предусмотренное статьей 304 УК РФ, является оконченным с момента передачи хотя бы части

¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.10.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

имущества, либо начала оказания услуг имущественного характера»¹.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания. В процессе исследования автором использовались структурно-логический метод, а также методы сравнения, уголовно-правового и сравнительного анализа. Эмпирической базой исследования послужили материалы уголовных дел и правоприменительной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 204, 286, 290, 291 и 304 УК РФ.

Результаты исследования

Основным фактором, определяющим актуальность исследования, является высокая степень общественной опасности исследуемой категории преступлений, поскольку они касаются вмешательства в оптимальное функционирование государственного аппарата, в результате чего грубо дискредитируют деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, что приводит к росту недоверия гражданского общества [11, с. 48].

Кроме того, большое практическое значение имеет изучение аспектов различия между составами ст. 290, 291 и 304 УК РФ. В связи с динамично меняющимися общественными отношениями, а также активным реформированием антикоррупционного законодательства у сотрудников правоохранительных органов возникают сомнения в положениях, касающихся их использования в предупредительной деятельности [12, с. 224], в частности при производстве оперативного эксперимента. Так, прокуратура предъявила гр. С. и иным сотрудникам Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России обвинение по следующим составам преступления: п. «в» ч. 3 ст. 286, 303, 304 УК РФ – для всех фигурантов дела, а также ч. 3 ст. 210 УК РФ для гр. С. Сотрудники правоохранительных органов обвинялись в провокации взятки по отношению к служащим государственных учреждений, что следует из материалов уголовного дела. В жалобе экс-глава Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России указывал на то, что в действиях фигурантов отсутствует

состав преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. По словам экс-главы, «невозможно отграничить провокацию преступлений от законного оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»².

На основе вышеизложенного целесообразно привести мнение А.Е. Чечетина, который считает, что «даже подстрекательские, т. е. незаконные, действия при проведении оперативного эксперимента не могут квалифицироваться как провокация взятки» [13, с. 76]. Однако из анализа правоприменительной практики следует, что сотрудники правоохранительных органов до 2016 года зачастую привлекались к уголовной ответственности за провокацию взятки, превышение должностных полномочий и пр.

Необходимо отметить, что в связи с активной предупредительной антикоррупционной деятельностью становится актуальным устранение не только фактов взяточничества, но и их провокации. Согласно материалам правоприменительной практики, действия лиц чаще всего квалифицируются по иным статьям УК РФ (например, ст. 285, 286, 303 УК РФ и т.д.), однако это не исключает факта провокационных действий³.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 и 304 УК РФ, отличаются друг от друга. Разграничение исследуемых преступлений осуществляется по признакам состава преступления. Большое внимание при сравнительном анализе данных составов будут иметь такие факультативные признаки субъективной стороны, как цель и мотив.

По нашему мнению, основными отличительными чертами исследуемых преступлений являются объект посягательства и цель преступления. О.А. Мансуров выделяет несколько признаков достижения цели при совершении преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ:

1. Искусственность условий передачи взятки.
2. Дальнейшее изобличение.

По мнению автора, цель дает возможность отграничить провокацию взятки от преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 204 и др. УК РФ [14, с. 167].

На наш взгляд, в процессе анализа составов исследуемых преступлений следует правильно расставлять приоритеты:

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. № 154.

² Уголовное дело в отношении Дениса Сугрובה. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4825370> (дата обращения: 05.11.2022); Конституционный суд не стал вмешиваться в дело Дениса Сугрובה. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3668747> (дата обращения: 05.11.2022).

³ Суд дал до 12 лет подбросившим Голунову наркотики полицейским. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2021/60b09db79a794722eba41dcf> (дата обращения: 30.10.2022).

1. Основным отличительным признаком преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 и 304 УК РФ, является объект. Так, родовым объектом получения и дачи взятки и провокации являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти; видовым – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291 УК РФ; общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия отправления правосудия, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 304 УК РФ. По мнению автора, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в деятельности органов предварительного расследования, в том числе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в процессе сбора доказательств по уголовным делам.

В научной литературе встречаются и другие мнения относительно непосредственного объекта провокации взятки. По мнению М.Н. Голоднюка, ст. 304 УК РФ «защищает общественные отношения, связанные с выполнением такой задачи правосудия, как ограждение невиновного от необоснованного осуждения» [15, с. 51]. По мнению же С.В. Ермакова, «права и интересы невиновного образуют только дополнительный объект, поскольку в первую очередь закрепление ст. 304 УК РФ направлено на обеспечение законной правоохранительной деятельности» [16, с. 56].

2. Разграничения прослеживаются и по объективной стороне исследуемых преступлений. Между преступлениями, предусмотренными ст. 290 и 304 УК РФ, усматривается ряд различий, особенно в их внутреннем содержании. Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, характеризуется активными действиями, а именно попыткой передать предмет взятки «без его согласия». На наш взгляд, словосочетание «без его согласия» вызывает множество сомнений, поскольку при получении незаконного вознаграждения должностное лицо органа власти все же преследует коррупционные мотивы и цели.

Понятие «попытка» представляет собой действия, направленные на достижение определен-

ного результата вне зависимости от того, была ли достигнута цель. В отношении провокации попытка включает в себя и незавершенность действий (например, передача части предмета взятки¹). Так, из материалов правоприменительной практики следует, что гр. П1, будучи водителем транспортного средства, получил отказ от получения взятки сотрудником ДПС ГИБДД гр. П2 и З. Из материалов уголовного дела следует, что гр. П1, имея умысел на провокацию взятки, попросил пассажира гр. Г. зафиксировать действия гр. П1, П2 и З. на камеру сотового телефона, а именно то, что сотрудники ДПС ГИБДД гр. П2 и З. вымогали взятку за незаконное бездействие с их стороны. Реализуя свой преступный умысел, гр. П1 подошел к сотрудникам ДПС ГИБДД гр. П2 и З., которые находились в транспортном средстве, вытащил размещенные ранее на сиденье денежные средства, разложил их на крыше транспортного средства сотрудников полиции и продолжил свои противоправные действия, направленные на провокацию взятки. Таким образом, действия гр. П1 явно указывают на искусственно созданные условия для собирания доказательства своей невиновности². В данном случае должностные лица – сотрудники ДПС ГИБДД гр. П2 и З. – не имели умысла на получение предмета взятки, на основании чего действия гр. П1. были квалифицированы как провокация взятки с целью шантажа (ст. 304 УК РФ). Следует отметить, что сотрудники ДПС ГИБДД гр. П2 и З. отказали гр. П1 в получении взятки, что повлекло правовые основания для квалификации действий последнего как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30, ст. 291 УК РФ).

3. Исследуемые составы преступления отличаются и по субъекту преступления. Так, преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ, совершаются специальным субъектом – должностным лицом (прим. 1 ст. 285 УК РФ). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Преступления, предусмотренные ст. 304 УК РФ, охватываются признаками субъектов как получения, так и дачи взятки.

4. По субъективной стороне исследуемые преступления разграничиваются исходя из цели посягательства. В провокации взятки – это искусственное создание доказательственной базы для дальнейшего незаконного использования, т.е. следует говорить о прямом умысле провокатора не на получение выгоды от должностного лица, а на

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. № 154.

² Уголовное дело № 1-88/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-voroshilovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-544365390/> (дата обращения: 30.10.2022).

сбор искусственных доказательств в целях привлечения должностного лица к ответственности, в том числе путем шантажа.

Разграничивая составы преступления ст. 304 и 290, ч. 5 ст. 204 УК РФ, необходимо отметить, что они являются взаимоисключающими. То есть если при попытке передать взятку есть признаки состава преступления 304 УК РФ, то по ст. 290 или ч. 5 ст. 204 УК РФ квалификация не осуществляется в связи с отсутствием состава преступления в действиях получателя взятки и наоборот. Об этом свидетельствуют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

Обусловлено это тем, что не может быть обоснованным вменением законопослушному лицу, которому взятка была передана без его ведома, состава преступления получения взятки или коммерческого подкупа, о наличии которого он не знал или дал отказ на его получение. И наоборот, необоснованно говорить о том, что взятка была передана без его ведома, если получатель знал, за что ее получает, и осознавал то, какие услуги должен оказать взамен. Ключевым моментом, разграничивающим эти составы преступлений, является наличие или отсутствие согласия лица, которому адресован предмет взятки или коммерческого подкупа [17, с. 226].

Связано это, в частности, с тем, что, если было получено такое согласие, то получатель понимает, за что передаются ценности и готов совершить взамен определенные действия. После реализации попытки передачи в таком случае может иметь место квалификация по ч. 3 ст. 30 УК РФ, ст. 290 УК РФ, в случае если оно не было пресечено, то может квалифицироваться как оконченное преступление, если хотя бы часть ценностей была получена, а лицо давало согласие на их получение. А.А. Шумский пишет, что если согласие на получение взятки не состоялось, то такие действия можно расценивать как попытку инсценировать получение взятки должностным лицом. На этой почве при уголовной правовой квалификации данных деяний возникают сложности в доказывании наличия или отсутствия такого согласия, в результате при квалификации по ст. 290 или ч. 5 ст. 204 сторона защиты пытается выстроить позицию на основе того, что взятка была не получена, а подброшена, а получатель не давал согласия на ее получение и является потерпевшим [17, с. 227 – 228].

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. № 154.

² Приговор Ессентукского городского суда Ставропольского края от 20.09.2019 № 1-167/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wu0jc7GcxTQw> (дата обращения: 30.10.2022).

Так, приговором Ессентукского городского суда Ставропольского края от 20 сентября 2019 г. по делу № 1-167/2019 осужден сотрудник ГИБДД гр. Х. Согласно приговору, гр. Х., будучи должностным лицом, предложил представителю организации, занимающейся срезом веток деревьев, не обращать внимание на то, что работники организации при осуществлении своей деятельности перегородили проезжую часть специальной техникой, не выставив специальных знаков обозначения, в обмен на передачу ему денежных средств в размере 30 000 руб. В случае неисполнения данной просьбы сотрудник ГИБДД угрожал административной мерой наказания в виде штрафа в размере 200 000 руб. согласно КоАП РФ. Представитель организации согласился и передал оговоренную сумму. В судебном заседании подсудимый сотрудник ГИБДД опровергал факт получения взятки, аргументируя это тем, что в момент передачи взятки его не было на рабочем месте и на передачу взятки своего согласия он не давал, указывая на то, что эти деньги ему подбросили с целью искусственного формирования доказательств, порочащих его честь и уличающих в совершении преступления. Гр. Х. указывал на то, что в отношении него следствием не была проработана версия провокации взятки и, поскольку в данном случае имели место признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, просил не вменять ему состав получения взятки в связи с его отсутствием².

Обсуждение и заключение

Таким образом, провокация взятки, являясь преступлением, близким к взяточничеству, не корреспондирует ему. По этой причине к данному преступлению неприменимы составы оконченных преступлений, предусмотренных ст. 290 или 291 УК РФ.

На основании результатов проведенного исследования приходим к следующим выводам:

– различие между преступлениями, предусмотренными ст. 290 и 304 УК РФ, основано на понимании того, что провокационные действия по отношению к содержанию составных элементов не отражают качественных свойств объективной и субъективной сторон получения взятки;

– при совершении преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, попытка передачи предмета взятки является провоцирующим действием без согласия должностного лица. Из материалов правоприменительной практики следу-

ет, что лицо, имея умысел на дачу взятки (ст. 291 УК РФ), получает отказ, вследствие чего пытается спровоцировать взятку путем шантажа, что следует квалифицировать как провокацию взятки (ст. 304 УК РФ). В данной ситуации возникают трудности при разграничении составов преступлений ч. 3 ст. 30, ст. 291 и ст. 304 УК РФ, однако суды придерживаются квалификации по ч. 3 ст. 30, ст. 291 УК РФ;

– в процессе провокации лицо, передающее предмет взятки, действует без согласия должностного лица либо оставляет его в неведении о своих преступных намерениях. В данном случае следует говорить о необходимости совершения деяний со стороны должностного лица, поскольку провокатор собирает доказательства для использования их в дальнейшем, в том числе путем шантажа;

– при совершении преступлений, предусмотренных ст. 304 УК РФ, провокатор ставит перед собой цель создать искусственные условия для совершения преступления или шантажа.

Следует отметить, что должностные лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ, в ходе предварительного следствия или в суде пытаются оправдать свои незаконные действия, указывая на то, что при передаче предмета взятки они не проявляли согласия на ее получение, на основании чего их действия следует переквалифицировать на провокацию взятки (ст. 304 УК РФ). Однако, на наш взгляд, в случае получения взятки необходимо рассматривать именно внутренние побуждения должностного лица к незаконному обогащению.

На наш взгляд, если провокационные действия совершаются физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности по отношению к должностному лицу органа власти, то деяние следует квалифицировать как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30, ст. 291 УК РФ), в случае отказа должностного лица от совершения противоправ-

ных действий – получения незаконного вознаграждения. Если же должностное лицо выражает свое согласие на получение взятки, действия следует квалифицировать по ст. 290 и 291 УК РФ как оконченное преступление.

В тех ситуациях, когда действия провокатора охватываются интересом оперативных сотрудников при соблюдении положений оперативно-розыскного законодательства, действия должностного лица, получившего взятку, следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Однако если деятельность оперативных сотрудников по существу проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» является незаконной, то есть с нарушением оперативно-розыскного законодательства, действия должностных лиц оперативных подразделений должны быть квалифицированы как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и провокация взятки (ст. 304 УК РФ). В данном случае лицо, участвующее в качестве провокатора, ответственности не подлежит.

На основании вышеизложенного автор предлагает изложить ст. 304 УК РФ в следующей редакции:

«... действия, направленные на передачу должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой статьи 200⁵ настоящего Кодекса, денежных средств или иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав для создания искусственных доказательств в интересах органов предварительного расследования по уголовным делам, выполненные с нарушением требований федеральных законов, в том числе путем шантажа».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попова Ю.П. Некоторые проблемные вопросы квалификации взяточничества: анализ позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4 (54). С. 25 – 33.
2. Котин В.П. Провокация взятки (к проблеме совершенствования законодательства) // Государство и право. 1996. № 2. С. 82 – 87.
3. Эстрин А. Должностные преступления. Москва: Народный комиссариат юстиции РСФСР, 1928. 108 с.
4. Пинаев А.М. Ответственность за соучастие в даче взятки // Советская юстиция. 1972. № 21. 101 с.
5. Фоменко Е.В. Юридический анализ признаков субъективной стороны состава преступления, связанного с подкупом, в контексте необходимости правильной квалификации наиболее опасных преступлений коррупционной направленности // Правовая культура. 2019. № 2. С. 71 – 84.

6. Дубоносов Е.С. Провокация взятки при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 34 – 42.
7. Преступления против правосудия: толкование уголовного закона; комментарии статей УК РФ; материалы судебной практики; статистика / под ред. А.В. Галаховой. Москва: Норма, 2005. 416 с.
8. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Москва: Юристъ, 2000. 368 с.
9. Яни П.С. Провокация взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 95 – 103.
10. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 26 – 29.
11. Куликов А.В., Перцев Д.В. Проблемные вопросы разграничения получения взятки и провокации взятки как смежных составов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 46 – 53. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-2-46-53
12. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2004. 304 с.
13. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток : учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, А.И. Тамбовцев, А.Е. Чечетин [и др.] ; Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета России, 2018. 175 с.
14. Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2001. 215 с.
15. Гриненко А. Проблемы отграничения взятки или коммерческого подкупа от их провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Уголовное право. 2013. № 5. С. 50 – 52.
16. Ермаков С.В. Вопросы уголовно-правовой квалификации по статье 304 УК РФ действий сотрудников оперативных подразделений, допустивших провокацию // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 53 – 61. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00005
17. Шумский А.А., Сапсай М.В., Коннов Р.А. Проблемы уголовной квалификации преступления «провокация взятки» // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 224 – 229.

REFERENCES

1. Popova YU.P. Nekotorye problemnye voprosy kvalifikacii vzyatochnichestva: analiz pozicii Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2020. № 4 (54). S. 25 – 33.
2. Kotin V.P. Provokaciya vzyatki (k probleme sovershenstvovaniya zakonodatel'stva) // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 2. S. 82 – 87.
3. Estrin A. Dolzhnostnye prestupleniya. Moskva: Narodnyj komissariat yusticii RSFSR, 1928. 108 s.
4. Pinaev A.M. Otvetstvennost' za souchastie v dache vzyatki // Sovetskaya yusticiya. 1972. № 21. 101 s.
5. Fomenko E.V. YUridicheskij analiz priznakov sub"ektivnoj storony sostava prestupleniya, svyazannogo s podkupom, v kontekste neobходимosti pravil'noj kvalifikacii naibolee opasnyh prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti // Pravovaya kul'tura. 2019. № 2. S. 71 – 84.
6. Dubonosov E.S. Provokaciya vzyatki pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Izvestiya Tul'skogo gosuniversiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 3-2. S. 34 – 42.
7. Prestupleniya protiv pravosudiya: tolkovanie ugolovnogo zakona; kommentarii statej UK RF; materialy sudebnoj praktiki; statistika / pod red. A.V. Galahovoj. Moskva: Norma, 2005. 416 s.
8. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. Moskva: YUrist", 2000. 368 s.
9. YAni P.S. Provokaciya vzyatki // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 1. S. 95 – 103.
10. Egorova N. Provokaciya vzyatki libo kommercheskogo podkupa // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 8. S. 26 – 29.
11. Kulikov A.V., Percev D.V. Problemnye voprosy razgranicheniya polucheniya vzyatki i provokacii vzyatki kak smezhnyh sostavov prestuplenij // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 2. S. 46 – 53. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-2-46-53
12. Kudryavcev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUrist", 2004. 304 s.
13. Pravovye osnovy provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij v celyah vyyavleniya i dokumentirovaniya polucheniya vzyatok : uchebno-metodicheskoe posobie / M.L. Rodichev, A.I. Tambovcev,

- А.Е. СHechetin [i dr.] ; Sankt-Peterburgskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossii, 2018. 175 s.
14. Mansurov O.A. Uголовно-правовые меры бор'бы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Moskva, 2001. 215 s.
15. Grinenko A. Problemy otgranicheniya vzyatki ili kommercheskogo podkupa ot ih provokacii pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij // Uголовное право. 2013. № 5. S. 50 – 52.
16. Ermakov S.V. Voprosy uголовно-правовой kvalifikacii po stat'e 304 UK RF dejstvuj sotrudnikov operativnyh podrazdelenij, dopustivshih provokaciyu // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2019. № 2 (89). S. 53 – 61. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00005
17. SHumskij A.A., Sapsaj M.V., Konnov R.A. Problemy uголовной kvalifikacii prestupleniya «provokaciya vzyatki» // Modern Science. 2021. № 2-1. S. 224 – 229.

Информация об авторе:

Фарахiev Динар Минзеферович, оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, ORCID: 0000-0001-6419-7701, dfarahiev@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Farahiev Dinar M., Detective of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Tatarstan, ORCID: 0000-0001-6419-7701, dfarahiev@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 09.11.2022

Статья принята к публикации: 22.03.2023.

Статья опубликована онлайн: 24.03.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.